

ФОРМИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

Е.А. Лясковская, К.А. Григорьева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Рост социальной напряженности и экологических проблем, к которым приводит использование традиционных подходов в управлении экономическими субъектами всех уровней, обуславливает интерес к новому методическому аппарату управления развитием. Решение существующих проблем связано с ориентацией общества на концепции устойчивого и инклюзивного развития, а также зеленой экономики. Чем определяется цвет экономики? Означает ли переход к «зеленой» экономике отказ от технологического развития, и насколько инновационной является коричневая экономика? Какого «цвета» экономика России и каковы перспективы его изменения? Перечисленным вопросам посвящена данная работа. В статье проанализирован понятийный аппарат концепций «устойчивое развитие» и «инклюзивное развитие», а также взаимосвязи между ними, включая отношение к использованию финансового, человеческого и природного, а также социальной, экономической и экологической компонент развития. Проведен сравнительный анализ моделей «зеленой» и «коричневой» экономики по критериям экономической, экологической и социальной составляющих. Рассмотрены негативные последствия, к которым приводит следование модели «коричневой» экономики. Рассмотрена значимость «зеленой» экономики в контексте решения глобальных вызовов, стоящих перед человечеством. Рассмотрена инвестиционная активность развитых стран в возобновляемые источники энергии, а также России в области эффективного использования энергетических ресурсов. Выявлены тенденции при переходе развитых стран на возобновляемые источники энергии как одним из индикаторов перехода к зеленой экономике. Выделены факторы и причины, являющиеся причинами экологической неустойчивости российской экономики. Определены ключевые направления перехода российской экономики к модели «зеленой» экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, устойчивое развитие, инклюзивный рост, зеленая экономика, экологическая устойчивость.

Концепция устойчивого развития – это парадигма сбалансированного, самоподдерживающегося развития, путем взаимосвязанного достижения экологических, социальных и экономических целей. Устойчивое развитие отражает такую модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и последующих поколений. При всем многообразии взглядов проблема устойчивого развития существует в двух основных направлениях. Первое направление – это определение целей общественного развития в целом и выявление условий, обеспечивающих их достижение. Согласно иерархии целей обеспечения устойчивого развития *экономические цели ставятся в подчиненное положение по отношению к целям развития общества, то есть рассматриваются как средство, обеспечивающее устойчивость развития* в целом. Второе направление – исследование условий и факторов, обеспечивающих устойчивость экономического развития как такового. В направлении определяются параметры и факторы устойчивого развития, выявляются условия его сбалансированности, критерии оптимальности, исследуются возможности роста. Подчеркнем, что под *устойчивым развитием* не подразумевается устойчивость в прямом смысле, как постоянный количественный рост, а предполагается «*бесконфликтное*» разви-

тие, с учетом экологической и социальной составляющих. «Sustainable», переведенное на русский язык как «устойчивое», необходимо понимать не как «постоянное», а как «стабильное» или «*продолжающееся*» [3].

Последнее время более широкую известность за рубежом получила концепция инклюзивного устойчивого роста (inclusive sustainable growth). Ее основные положения, в том числе вывод о наличии сильной связи между темпами роста экономики и решением широкого круга социальных проблем, включая более справедливое распределение созданных в обществе доходов, при особом внимании к беднейшим слоям населения, первоначально разрабатывались учеными с 80-х годов XX века [6, 12–17].

Концепция «зеленого роста» является подбластью концепции устойчивого развития и не может рассматриваться как ее замена или «ребрендинг». «Зеленую» экономику сегодня исследуют как новый вектор, двигатель устойчивого развития, главными инструментами которой считаются инновационные «зеленые» технологии. «Зеленые» технологии основаны на энерго- и ресурсосбережении, сокращении углеродных выбросов, чистом транспорте, альтернативных источниках энергии, органическом сельском хозяйстве, экодевелопменте (строительство с минимальным воздействием на

окружающую среду), передовой логистике. Они, в свою очередь, позволяют экономике развиваться без ущерба для природы и поддерживать экологическое благополучие населения, повышают эффективность производства за счет сохранения и увеличения природного капитала, сокращения токсичных и углеродных выбросов, расширения биоразнообразия, а также роста доходов и занятости населения. Для зеленой экономики одинаково важно бережное и рациональное использование как первичных, так и вторичных ресурсов, при этом *общество традиционного потребления эволюционирует в общество ответственного потребления*. Модель «зеленой» экономики нормализует взаимодействие человеческой деятельности и природы [4, 11].

Нынешняя модель «коричневой» экономики в России и других странах во многом несовершенна и, несмотря на положительные результаты в повышении общего уровня благосостояния общества, имеет весьма негативные последствия для будущих поколений. Под «коричневой» экономикой понимается нынешняя или традиционная для XX века модель экономики, основанная на энергоемких и ресурсозатратных методах производства. Считается, что главными негативными последствиями «коричневой» экономики являются экологические проблемы, истощение природного капитала, нехватка пресной воды, неравенство людей и стран, широкомасштабная бедность продовольствия, энергии [1, 12–14]. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость перехода и российской экономики от сложившейся экспортно-сырьевой «коричневой» модели, базирующейся на эксплуатации природного капитала и продаже сырья, к концепции устойчивого развития и «зеленого» инновационного роста. Сравнительный анализ моделей «зеленой» и «коричневой» экономики приведен в табл. 1.

Во втором десятилетии XXI века по вопросам «зеленой» экономики и стратегии инклюзивного роста было проведено множество форумов международного характера. Однако, как справедливо отмечают исследователи, «не произошло никаких важных изменений после их проведения ни в политике государств – участников этих форумов, ни в реализации идеи главной роли принципа «не навреди природе», а главное природе самого человека». Это касается как экологической, так и социальной составляющих концепции. Умножение природного потенциала и развитие климатического баланса на планете шли несколько *миллиардов лет*. За несколько *тысячелетий* произошла частичная гибель экосистем, наиболее сильный урон был нанесен за *последние сто лет*. На восстановление баланса и потенциала экосистем *потребуется ни один миллион лет*. Поэтому для современной цивилизации главной проблемой стоит считать проблему экологическую. С учетом выше-

сказанного, закономерно, что идею устойчивого развития, дополненную концепцией «зеленой экономики», можно рассматривать современной стратегической парадигмой, требующей реализации на всех уровнях экономики. «Устойчивое» и «экологически ответственное» развитие экономики возможно только в том случае, если произойдет смена как научных оснований, так и современных стратегий ведения бизнеса [2, 12–14, 19].

Кроме того, с позиции стоящих перед современной цивилизацией ключевых вызовов, концепцию инклюзивного устойчивого зеленого развития при поиске «адекватных моделей современного социально-экономического развития» можно рассматривать единственно приемлемой [6].

В ежегодных докладах Всемирного экономического форума «Глобальные риски» [18] отражены следующие важнейшие императивы, перечень которых выработался и под безусловным влиянием пересмотра «драйверов» финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и затянувшегося послекризисного периода. К этим императивам относят: «фискальные кризисы, высокий уровень структурной безработицы, все более широкое распространение чрезвычайных погодных аномалий, продовольственный кризис, отказы основных финансовых механизмов (институтов), кибератаки, кризис водообеспечения, углубляющийся разрыв в доходах населения, провал традиционной системы глобального управления». Вместе с этим в последнее 2–3 года, анализируя факторы нестабильности глобальной экономики, выявляются риски политического характера, выражающиеся в массовых протестах населения и правительственных кризисах, которые воздействуют и на устойчивость социально-экономического развития [6]. Согласно докладу экспертов ВЭФ «Глобальные риски – 2017» современными трендами, определяющими глобальное развитие, являются – *рост неравенства в распределении доходов и богатства, изменение климата, усиливающаяся поляризация общества, рост киберзависимости и старение населения* [18].

Признаком «зеленой» экономики является обращение государственных органов к деятельности в области эффективного использования энергетических ресурсов. Самыми низкими значениями характеризуются Германия, Япония, Австрия. Энергоемкость ВВП России, согласно статистическим данным, примерно в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5–3,5 раза выше, чем во многих других странах [8, 9, 10, 20].

В табл. 2 представлена первая десятка стран-лидеров по разработке и внедрению мер по стимулированию инвестиций в возобновляемую энергетику.

В мировой экономике с 2006 по 2013 гг. объем инвестиций в ВИЭ (возобновляемые источники энергии) удвоился. Однако в 2012–2013 гг. инве-

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей «коричневой» и «зеленой» экономики

Фактор сравнения	«Коричневая» экономика	«Зеленая» экономика
1. Приоритетные направления	Экономика, основанная на бесконтрольном экстенсивном потреблении природных ресурсов без их восстановления, на производстве с активными выбросами и загрязнениями, на социальной эксклюзивности	Экономика, основанная на рациональных моделях потребления и производства, «озеленении» предприятий и рынков, устойчивой инфраструктуре, «зеленой» налоговой и бюджетной реформе, инвестировании в природный капитал и показателях экологической эффективности
2. Ценообразование	Большая часть процессов происходит нелегально, ведется двойная бухгалтерия, с официальным обнародованием минимально возможных показателей доходов, заработных плат, уплаченных налогов	Отказ от неэффективных субсидий, оценка природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что наносит вред окружающей среде
3. Налоговое законодательство	Падение прибыльности производства за счет необходимости социальных доплат, компенсирующих неудобства, штрафов за ухудшение экологии	Реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение
4. Инвестиционная программа	Целенаправленные инвестиции последних лет были направлены в добычу природных энергоносителей, недвижимость и активную поддержку финансовых рынков, характеризующихся биржевыми спекуляциями	Вложение государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал
5. Социальная составляющая	Активно стимулирует глобальное изменение системы расселения и неконтролируемый рост урбанизации. Перенаселенность, загрязнение и низкое качество социальных и бытовых услуг отрицательно сказываются на здоровье и качестве жизни	Социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предполагаемыми экономическими стратегиями
6. Государственная поддержка	В связи с отсутствием опыта реализации «зеленых» проектов и понимания, какие инструменты в существующих экономических реалиях окажутся эффективными, а какие – нет, возможны сложности с выделением прямых бюджетных средств на финансирование «зеленых» проектов	Целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий, поддержка производства экологически чистой продукции

стиции в ВИЭ снижались по причине технологического прорыва и, как следствие, снижения величины требуемых инвестиционных затрат. С 2014 г. вновь наблюдается рост инвестиций в ВИЭ во всем мире: «в развитых странах на 3 %, а в развивающихся – на 36 %, причем 63 % от инвестиций развивающихся стран пришлось на Китай». Стратегической задачей Китая служит низкоуглеродная экономика [10].

Последней тенденцией в развитии системы государственного регулирования ВИЭ в Европе, вслед за Германией, стал переход от преимущественно бюджетного субсидирования инвестиций в ВИЭ к рыночным инструментам стимулирования их развития. Популярность получает выпуск «зе-

леных облигаций» (green bonds), которых в 2014 г. в мире было эмитировано в 2,6 раза больше эмиссии предыдущего года. Германия, как одна из лидеров на рынках «зеленых» технологий, определила в национальной стратегии устойчивого развития Германии (2002) цели по 21 различным секторам. Страна обеспечивает большую часть потребностей в электричестве за счет энергии, полученной от солнечных батарей. Так, в 2010 г. почти 17 % поставленной электроэнергии было получено из возобновляемых источников, что превысило поставленную цель на 12,5 %. В Великобритании «Банк зеленых инвестиций» (Green Investment Bank) создан с целью финансирования экологических низкоуглеродных проектов, имеющих повы-

Экономическая теория и мировая экономика

шенную степень риска или окупаемость которых носит долгосрочный характер, для того, чтобы привлечь коммерческих инвесторов. Дания еще в принятом 2009 году «Соглашении о зеленом росте» провозгласила своими первоочередными задачами рост «зеленого» сельского хозяйства и продовольственной промышленности, а также повышения уровня охраны окружающей среды, природы и климата. США, преследуя цель создания и сохранения рабочих мест, активизации экономики и закладывания основ долгосрочного экономического роста, применяет Закон «О восстановлении и реинвестировании американской экономики» (US Department of Commerce, 2010), согласно которому Федеральное правительство должно инвестировать 90 миллиардов долларов для стимулирования инноваций и роста в «зеленом» бизнесе, а также увеличения количества «зеленых» рабочих мест.

Таблица 2
Страны-лидеры в применении политики стимулирования инвестиций в возобновляемую энергетику

Страна	Место в рейтинге
Китай	1
Германия	2
США	3
Индия	4
Франция	5
Англия	6
Япония	7
Канада	8
Италия	9
Австралия	10

Российское законодательство об энергоэффективности находится в настоящее время на новом этапе своего становления. В России был принят в 2009 г. Федеральный Закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности». Целью является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Также в 2009 году для обеспечения устойчивого «зеленого» развития России распоряжением Президента РФ утверждена Климатическая доктрина РФ, которая представляет собой систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации государственной политики РФ в отношении изменений климата.

В настоящее время доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе России составляет всего лишь около 1%. С учетом высокой энергоемкости большинства российских промышленных предприятий это приводит к печальным экологическим последствиям для промышленных регионов. Так, всероссийская общественная организация «Зеленый патруль» (ее главной целью является содействие защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, основными направлениями – проведение экспедиций, экологический мониторинг, сопровождение крупномасштабных проектов, выявление нарушений природоохранного законодательства) поставила Челябинскую область (одну из крупнейших промышленных областей) в экологическом рейтинге субъектов РФ за 2017 год на последнее, 85 место (табл. 3) [5, 7, 8].

Челябинская область относится к регионам РФ, где «деятельность крупных промышленных предприятий оказывает существенное негативное воздействие на экологическую обстановку». Согласно данным Минприроды РФ, Челябинская область занимает одно из лидирующих мест среди субъектов России по выбросам в воздух, выбросам твердых веществ и выбросам CO₂. В загрязненном воздухе проживает более 1,3 млн человек (40,4% населения). Воздействию загрязняющих веществ в питьевой воде подвержены более 1,7 млн человек (53,7% населения). На загрязненных тяжелыми металлами землях – 256 тыс. человек (8% населения). И если анализировать экономику Челябинской области, то текущая ситуация свидетельствует

о необходимости принятия мер по снижению выбросов и улучшению экологической обстановки. В настоящее время в области реализуется ряд программ и мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности и снижение выбросов. Однако для достижения поставленных целей необходимо усилить государственное регулирование и поддержку со стороны бизнеса.

Таблица 3

Экологический рейтинг субъектов РФ на осень 2017 год

Место в рейтинге	Субъект РФ	Природоохранный индекс (%)	Промышленно-экологический индекс (%)	Социально-экологический индекс (%)
1	Тамбовская область	68	56	77
2	Республика Алтай	67	37	71
3	Алтайский край	53	45	70
5	Санкт-Петербург	35	50	74
9	Краснодарский край	47	46	66
15	Москва	27	53	72
84	Свердловская область	32	32	45
85	Челябинская область	17	34	54

ет о том, что с каждым годом она становится более «коричневой». Область слишком далека от перехода к новой «зеленой» модели, несмотря на принятие ряда законодательных актов природоохранного характера. В 2012 году вступили в силу закон «Об отходах производства и потребления», принятый Законодательным Собранием Челябинской области и закон «О внедрении наилучших доступных технологий», который направлен на стимулирование предприятий к переходу на более экологичные способы производства и стимулированию их природоохранной деятельности. Предприятиям первой и второй группы загрязнителей для этого потребуется около 10 лет.

В качестве факторов, усиливающих неблагоприятную региональную экологическую ситуацию, могут быть названы следующие.

Во-первых, недостаток средств на природоохранные мероприятия в ЖКХ вывел отрасль в лидеры по загрязнению водных объектов и окружающей среды. Уральские водоканалы полностью изношены, часто схема очистки на них не соответствует составу стоков, как следствие, они не только не чистят, но и загрязняют воду. Большинство муниципалитетов самостоятельно не могут содержать очистные сооружения, которые находятся на балансе муниципальных предприятий коммунального хозяйства. Ресурсы областного бюджета это также не позволяют сделать.

Во-вторых, растут выбросы от стационарных источников из-за преобладания промышленного сектора экономики.

В-третьих, значительный уровень износа основных фондов, влияющий на аварийность и вероятность экологических проблем, а также низкая доля инвестиций природоохранного назначения и охраны окружающей среды характерна для Челябинской области, как и для большинства субъектов Российской Федерации.

Для системного перехода к «зеленой» экономике и инклюзивному росту соответствующие целевые показатели экологической устойчивости должны быть заложены в стратегическую нормативную базу. Зеленая модель экономики предполагает кардинальное изменение всей структуры экономической деятельности и обеспечения баланса трех видов капитала (финансового, человеческого и природного), поэтому ее разработка должна относиться к ведению Министерства экономического развития, отвечающему за национальное стратегическое планирование. Современная модель «зеленой» экономики должна содействовать выходу страны на новые продуктовые, сервисные и технологические рынки. Своевременно реагируя на последние глобальные вызовы, модели зеленой и инклюзивной экономики, способны не только снизить социальное расслоение и повысить социальное благосостояние, но и обеспечить политическую устойчивость страны.

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.

Литература

1. Абрамова А.Б. Особенности экономико-демографического и экологического развития на современном этапе (на материалах Кыргызской республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2012.

2. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 30.11.2017).

3. Лясковская Е.А. Проблемы подготовки качественных трудовых ресурсов при реализации концепции устойчивого и инновационного развития // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (44). – С. 137–145.

4. Навстречу зеленой экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности обобщающий доклад для представителей властных структур. – http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

5. Охрана окружающей среды в России. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 95 с.

6. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, Международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.

7. Петрова К.И. Влияние валового продукта России на выбросы в атмосферу // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 8. – С. 82–84.

8. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.

9. Руднева, Л.Н. Низкоуглеродная экономика: проблемы и перспективы развития / Л.Н. Руднева // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества: сб. трудов IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях / Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ. – 2014. Ч. I. – С. 150–154.

10. Седаш, Т.Н. Возобновляемые источники энергии: стимулирование инвестиций в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. № 5. – С. 50–56.

11. Соловьев, В. Оправдание добра. Нравственная философия. – М., 2010. – 650 с.

12. Тяглов, С.Г., Киселева Н.Н., Тимченко В.А. Современные аспекты развития «зеленой экономики» в Российской Федерации. – Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2017. – 104 с.

13. Фюкс Р. Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

14. Chapple K. *Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development* // Berkeley: The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley. – 2008. – P. 66.

15. *Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development*. The World Bank. Washington, D.C. 2012. – http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (дата обращения: 30.11. 2017).

16. *Inclusive growth commission: making our economy work for everyone*. – <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission>

(дата обращения: 30.11. 2017).

17. *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*. – <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения: 30.11. 2017).

18. *The Global Risks Report 2017*. – <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>, (дата обращения: 30.11. 2017).

19. Webber, M., Smith, M. *Foreign Policy in a Transformed World* // Routledge. – 2014. – P. 392.

20. *World Development Indicators*. – <http://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения: 30.11. 2017).

Лясковская Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление на предприятиях строительства и землеустройства», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), elen_lea@mail.ru

Григорьева Кристина Михайловна, магистрант кафедры «Экономика и управление на предприятиях строительства и землеустройства», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), krislinkin@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2018 г.

DOI: 10.14529/em180102

FORMATION OF A “GREEN” ECONOMY AND SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE COUNTRY AND REGIONS

E.A. Lyaskovskaya, K.A. Grigorieva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The growth of social tension and environmental problems caused by the use of traditional approaches to the management of economic entities at all levels, causes interest in a new methodological apparatus for managing development. Solution of the existing problems is related to the orientation of society on the concept of sustainable and inclusive development, as well as green economy. What determines the color of the economy? Does transition to a green economy mean rejection of technological development, and how innovative is brown economy? What is the “color” of the Russian economy, and what are the prospects for its change? This work is devoted to the listed questions. The conceptual framework of concepts “sustainable development” and “inclusive development”, as well as the interrelations between them, including attitude to the use of financial, human and natural, as well as social, economic and environmental components of development are analyzed in the article. A comparative analysis of the models of the “green” and “brown” economies was carried out according to the criteria of economic, ecological and social components. Negative consequences are considered, to which following the model of the “brown” economy leads. The importance of the “green” economy in the context of solving global challenges facing humanity is considered. The investment activity of developed countries into renewable energy sources, as well as that of Russia into the field of efficient use of energy resources, is considered. Tendencies have been identified in the transition of developed countries to renewable energy sources as one of the indicators of the transition to a green economy. The factors and causes that are the causes of the ecological instability of the Russian economy are singled out. The key directions of the transition of the Russian economy to the model of the “green” economy are determined.

Keywords: economic development, sustainable development, inclusive growth, green economy, environmental sustainability.

The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract № 02.A03.21.0011.

References

1. Abramova A.B. *Osobennosti ekonomiko-demograficheskogo i ekologicheskogo razvitiya na sovremennoy etape (na materialakh Kyrgyzskoy respubliki): avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Peculiarities of Economic-demographic and Ecological Development at the Present Stage (on the materials about the Kyrgyz Republic): author's abstract. dis. C. Sc. (Economocs)]. Dushanbe, 2012.
2. *Yokhannesburgskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu* [Johannesburg Declaration on Sustainable Development]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (accessed: 30.11. 2017).
3. Lyaskovskaya E.A. [Working forces quality problems at realizing modern development concepts]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik Bashkir State Agrarian University], 2017, no. 4 (44), pp. 137–145. (in Russ.)
4. *Navstrechu zelenoy ekonomike. Puti k ustoychivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti obobshchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur* [Towards a Green Economy. Ways to Sustainable Development and Poverty Alleviation Is a General Report for Representatives of Power Structures]. Available at: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (accessed: 30.11. 2017).
5. *Okhrana okruzhayushchey sredy v Rossii. 2016* [Environmental Protection in Russia. 2016]. Moscow, 2016. 95 p.
6. Pakhomova N.V., Rikhter K.K., Malyshev G.B. Inclusive sustainable development: priorities, indices, international experience, potential of coordination with reindustrialization model. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics], 2014, no. 3(51), pp. 15–24. (in Russ.)
7. Petrova K.I. [Influence of Russia's Gross Product on Air Emissions]. *Uspekhi sovremennoy estestvoznaniya* [Successes of Modern Natural Science], 2014, no. 8, pp. 82–84. (in Russ.)
8. *Rossiya v tsifrakh. 2016* [Russia in Figures]. Moscow, 2016. 543 p.
9. Rudneva L.N. [Low-carbon Economy: Problems and Prospects of Development]. *Problemy obespecheniya bezopasnogo razvitiya sovremennoy obshchestva* [Problems of Ensuring the Safe Development of Modern Society: Sat. of the 4th International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Ekaterinburg, 2014, Ch. I, pp. 150–154. (in Russ.)
10. Sedash T.N. [Renewable Energy Sources: Stimulating Investment in Russia and Abroad]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy Vestnik* [Russian External Economic Bulletin], 2016, no. 5, pp. 50–56. (in Russ.)
11. Solov'ev V. *Opravdanie dobra. Nравstvennaya filozofiya* [Justification of the Good. Moral Philosophy]. Moscow, 2010. 650 p.
12. Tyaglov S.G., Kiseleva N.N., Timchenko V.A. *Sovremennye aspekty razvitiya «zelenoy ekonomiki» v Rossiyskoy Federatsii* [Modern Aspects of the Development of the “Green Economy” in the Russian Federation]. Rostov n/D., 2017. 104 p.
13. Fyuks R. *Zelenaya revolyutsiya. Ekonomicheskiy rost bez ushcherba dlya ekologii* [Green Revolution. Economic Growth without Damage to the Environment]. Moscow, 2016. 330 p.
14. Chapple K. *Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development*. Berkeley: The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley, 2008, p. 66.
15. *Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development*. The World Bank. Washington, D.C. 2012. Available at: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (accessed: 30.11. 2017).
16. *Inclusive growth commission: making our economy work for everyone*. Available at: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (accessed: 30.11. 2017).
17. *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*. Available at: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (accessed: 30.11. 2017).
18. *The Global Risks Report 2017*. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>. (accessed: 30.11. 2017).
19. Webber M., Smith M. *Foreign Policy in a Transformed World*. Routledge, 2014, p. 392.
20. *World Development Indicators*. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/> (accessed: 30.11. 2017).

Elena A. Lyaskovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Department of Economics and Management in Construction and Land Development, South Ural State University, Chelyabinsk, elen_lea@mail.ru

Kristina M. Grigorieva, Master Degree student at the Department of Department of Economics and Management in Construction and Land Development, South Ural State University, Chelyabinsk, krislinkin@mail.ru.

Received February 26, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лясковская, Е.А. Формирование «зеленой» экономики и устойчивость развития страны и регионов / Е.А. Лясковская, К.А. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 15–22. DOI: 10.14529/em180102

FOR CITATION

Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.A. Formation of a “Green” Economy and Sustainability of Development of the Country and Regions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 15–22. (in Russ.). DOI: 10.14529/em180102